

Стихотворения А. Н. Плещеева

СПб., 1858

Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах
Том первый. Статьи, рецензии и заметки (1853-1858)
Составление и вступительная статья Ю. Г. Буртина
Примечания Е. Ю. Буртиной
М., "Художественная литература", 1986
[OCR Бычков М. Н.](#)

Какое-то внутреннее тяжелое горе, грустная жалоба побежденного бойца, печаль о несбывшихся надеждах юности,-- вот характер большей части изданных ныне стихотворений г. Плещеева. С первого взгляда тут не представляется ничего необыкновенного: кто не был разочарован горьким опытом жизни, кто не сожалел о пылких мечтах юности? Это сделалось даже обычною пошлою темою бездарных стихотворцев, к которым обращался еще Лермонтов с этими жесткими стихами:

Какое дело нам, страдал ты или нет?
На что нам знать твои волненья,
Надежды глупые первоначальных лет,
Рассудка злые сожаленья?¹

Но, присматриваясь ближе к содержанию стихотворений г. Плещеева, мы найдем, что характер его сожалений не совсем одинаков с жалобными стонами плаксивых пиит прежнего времени. У тех и надежды-то были действительно не только глупы, но и пошлы, мелки; и сожаления-то были такого рода, что до них именно никому, дела не было. Обыкновенно надеялись они на то, что встретят сочувственную женскую душу, которая их полюбит и будет любить страстно и вечно; надеялись они также и на то, что вот, может быть, дождутся они времени, когда весна целый год будет продолжаться, розы не будут увядать, молодость будет вечно сохранять свою пылкость и свежесть, что луна вступит с ними в дружеские отношения и т. п. Лет в двадцать пииты начинали уже разочаровываться, жаловались на измены любимых женщин, сетовали о кратковременности цветения розы и пр. Со стороны, разумеется, смешно и скучно было слушать их... Нельзя сказать того же о сожалениях, которым предается г. Плещеев. Его надежды также были, может быть, безрассудны; но все-таки они относились уже не к розе, деве и луне, они касались жизни общества и имели право на его внимание². Поэтому и грусть поэта о неисполнении его надежд не лишена, по нашему мнению, общественного значения и дает стихотворениям г. Плещеева право на упоминание в будущей истории русской литературы, даже совершенно независимо от степени таланта, с которым в них выражается эта грусть и эти надежды.

В истории нашей поэзии начиная с Пушкина есть один грустный факт, который еще ждет себе полного объяснения в будущем. Все, что было замечательного в нашей поэтической литературе последних сорока лет, подверглось влиянию этого грустного факта. Он состоит в том, что конец деятельности каждого сколько-нибудь замечательного поэта ознаменовывается сознанием собственного расслабления и сожалением о напрасно растраченных силах молодости. Такое сознание сообщает какой-то мрачный, безотрадный колорит всей деятельности поэта, и мрак этой безотрадности с каждым годом все более сгущается. И тем безотраднее действует он на душу внимательного читателя, что в начальной деятельности поэта всегда заметны смелые порывы, широкие мечты, благороднейшие, сильные стремления. Нас невольно увлекает поэт силою своего вдохновения, особенно если талант его имеет сколько-нибудь приметные размеры; нам самим хочется, чтобы эти мечты сбылись, эти порывы нашли возможность осуществиться в практической деятельности. И когда поэт начинает свое безотрадное признание, свою тоскливую похоронную песнь о невозвратно потерянных надеждах и напрасно растраченных силах, у нас самих холод пробегает по телу и будто что-то отрывается от сердца. А между тем нет ни одного замечательного русского поэта последнего времени, который бы остался совершенно свободен от этого мрачного настроения, который бы не принялся заживо хоронить себя. С какими